

Вадим Матвеевич Мизеров. Судьба художника.

(К 125-летию со дня рождения)

А.Л.Дейнеженко

В истории России первая половина 20-го века была очень тяжелой: Первая мировая война, две революции, Гражданская война, первые десятилетия новой жизни с голодом, разрухой, массовыми арестами и расстрелами неповинных людей в 30-х годах, Великая Отечественная война, потребовавшая невероятное напряжение всех сил, тяжелейшие послевоенные годы. Что стоила жизнь отдельного человека в этом водовороте? Судьба его была не предсказуема, как траектория песчинки в бурю. Но даже в таких условиях поэты и художники оставили нам свои гениальные стихи и картины, ученые создали базу современной отечественной науки, педагоги продолжают жить в многочисленной плеяде своих учеников. Все сказанное в полной мере относится к жизни и творчеству художника Вадима Матвеевича Мизерова.

Вадим Матвеевич родился 16 мая 1889 года в Красноуфимске – уездном городе Пермской губернии. Отец его – Матвей Иванович – выдающийся земский врач, мать – Александра Петровна – занималась воспитанием детей. В семье было четыре сына и две дочери [1]. Красноуфимск расположен на среднем Урале, на высоком берегу реки Уфы. Красоту окрестностей дополняет сохранившаяся до настоящего времени историческая застройка. Город имеет уютный облик, который навсегда остается в памяти тех, кто жил в городе. Архитектурное и художественное достоинства зданий исторической части города, среди которых вырос В.М.Мизеров, представлено в замечательной книге «Путешествие в Красноуфимск» [2]. Несомненно, красота родного города и его окрестностей повлияла на выбор профессии художника Вадимом Матвеевичем. Другим важным фактором, который дал окончательный толчок, могло оказаться знакомство с Василием Ивановичем Горбуновым, который вернулся в родительский дом из Санкт-Петербурга. Он окончил художественное училище барона Штиглица (ныне академия имени В.Мухоморова), затем несколько лет работал театральным художником в прославленном Мариинском театре. В Красноуфимске преподавал рисование в промышленном училище и женской гимназии.

Годы юности Вадима Матвеевича пришлось на годы первой русской революции 1905 г и послереволюционные годы. События этого периода оказались трагическими для семьи Мизеровых [1]. Налаженная трудовая жизнь доктора Матвея Ивановича Мизерова начала рушиться после того, как он оказал поддержку в 1905 г учащимся промышленного училища, высылаемым из города по политическим причинам. Он просто не мог остаться в стороне и не помочь юношам, которым грозила высылка по этапу. Здесь, по-видимому,

сыграло роль то, что гуманное отношение было сутью его внутреннего мира, как врача, как сына священника; кроме того, Матвей Иванович окончил духовное училище и учился затем в духовной семинарии перед поступлением на медицинский факультет Казанского университета. После этого черносотенцы стали требовать от губернатора высылки и самого Матвея Ивановича. Вначале губернатор ограничился увольнением доктора со службы в апреле 1907 года, что вызвало протест жителей города. Увольнение не помешало присуждению Матвею Ивановичу в мае того же года ученой степени доктора медицины без защиты диссертации Ученым советом Казанского Императорского университета. Уездное собрание Красноуфимска также не осталось в стороне и постановило преподнести ему соответствующий этому званию золотой нагрудный знак.

Возможно, все вернулось бы «на круги свои», но беда одна не ходит. Старший брат Вадима Матвеевича – Матвей Матвеевич – студент Петербургской Императорской Военно-медицинской академии был женихом Е.П.Рогозинниковой. Она, как и жених, являлась членом партии эсеров, но, кроме того, входила в боевой летучий отряд партии. В октябре 1907 года она совершила теракт, застрелила начальника главного тюремного управления А.М.Максимовского, была схвачена и повешена через несколько дней. Родилась Е.П.Рогозинникова в Красноуфимске, там жила её семья, поэтому не удивительно, что в январе 1908 года в доме Матвея Ивановича был произведен обыск, где кроме нескольких запрещенных книг был обнаружен портрет Е.П.Рогозинниковой, украшенный цветами. После этого по приказу губернатора в июне 1909 года семья Мизеровых была выслана из Красноуфимска в город Уфу. Отметим, что Матвей Иванович был награжден орденами царской Империи, в 1901 г удостоен звания «Почетный гражданин города», в 1905 г его именем была названа одна из улиц города. Обстановка в городе последних лет не позволила Вадиму Матвеевичу продолжить обучение в Красноуфимском промышленном училище, и он закончил общетехническое образование в Тюменском реальном училище.

Эти события явились потрясением для всей семьи, остались тяжелыми воспоминаниями и для Вадима Матвеевича. Он получил суровый урок действия государственной машины, которую не могут остановить никакие заслуги человека. Вадим Матвеевич решил стать художником, и в 1909 году он поступил в Казанскую художественную школу. Ныне она называется Казанское художественное училище имени Н.И.Фешина. Имя Н.И.Фешина в России долгое время было мало известно, т.к. в 1923 г он эмигрировал в США, где умер в 1955г. В настоящее время в России и различных странах проводятся его выставки, защищены диссертации, посвященные его творчеству, издан альбом работ. Н.И.Фешин учился в Казанской художественной школе в 1895-1901 г, затем

в Высшем художественном училище при Академии художеств и в мастерской И.Е.Репина, где познакомился с импрессионизмом, сыгравшим значительную роль в его творчестве. После окончания училища с 1909 г до отъезда в эмиграцию он преподавал в Казанском художественном училище. Начало преподавания Н.И.Фешина совпало с началом обучения В.М.Мизерова и оказало большое влияние на его формирование, как художника. Исследователи отмечают также, что Н.И.Фешин известен не только, как художник, творчество которого многогранно, но и талантливый педагог, использующий новаторские методы в обучении. Период обучения Вадима Матвеевича в Казани и роль Н.И.Фешина достаточно подробно отражена в книге П.Д.Муратова - исследователя творчества В.М.Мизерова [3].

В годы обучения в Казани В.М.Мизеров оказался также связан с другим известным русским художником Е.Е.Лансере [3], творческие интересы которого в значительной степени были обращены к «архитектурному пейзажу». Его влияние сказалось при выполнении Вадимом Матвеевичем дипломной работы и на всем его дальнейшем творчестве. На Выбор темы дипломной работы «Часовня для Томска» видимо оказало влияние популярность библейской и религиозной тематики в работах художников того времени, и в частности Н.Е.Фешина, а также церковные традиции в семье самого Вадима Матвеевича. Удивительно, но с Томском будет связана большая часть его жизни. В 1913 году Вадим Матвеевич окончил с отличием архитектурное отделение художественной школы со званием техника по архитектуре и учителя рисования. После окончания Вадим Матвеевич мог поступать в Академию художеств, кроме того, у него были планы сотрудничества с Е.Е.Лансере, по поручению которого он начал работу по изучению и зарисовке памятников архитектурной старины Пермской губернии для Петербургского общества архитекторов-художников. Но в сентябре 1913 года умирает в Уфе его отец, и нужно было «зарабатывать на хлеб».

В том же году он занял место учителя рисования в мужской и женской гимназиях города Кургана [4]. Кроме того, он дополнительно вел уроки черчения и чистописания, т.к. нужно было обеспечивать семью. Еще в Казани в 1910 г он женился на Анне Михайловне Ядрышниковой, а в 1915 году у них родился сын Борис. Работу учителя он по мере возможностей совмещал с художественным творчеством, участвовал в городских художественных выставках, и местная газета отмечала оригинальность и колорит его работ. Трудно сказать, как бы сложилась его дальнейшая судьба, но наступило время революции и Гражданской войны.

Советская власть в Кургане до мая 1918 г делала первые шаги. В июне 1918 белые вместе с чехословацким корпусом захватили власть. Бои проходили в городских

кварталах. После этого на год установилась власть белых. После поражения войск Колчака в июне 1919 г на Восточном фронте началось их стремительное отступление. Курган был переполнен войсками и беженцами. Правительство белых организовало дополнительный призыв в армию. Были призваны и учителя, которые по закону о призыве в царскую армию освобождались от службы. Вадим Матвеевич так сообщал об этом в Личном листке по учету кадров при поступлении на работу в 1923 году в Томский Технологический институт: «1919 г - Был мобилизован Колчаком по призыву учителей, служил 2,5 месяца рядовым в 4-м Тюменском кадровом полку» [5]. Кадровые полки были запасными, после небольшого обучения солдаты направлялись в действующие части. Дальнейшие подробности службы В.М.Мизерова неизвестны. Войска белых оставили Курган 13 августа 1919 г и после этого началось фактическое бегство колчаковских войск, сопровождавшееся массовым дезертирством и переходом частей на сторону красных. Части белой армии покинули Томск 16 декабря 1919 г [6]. По-видимому, в какой-то момент до этой даты Вадим Матвеевич и прекратил свою службу.

Так он оказался в Томске и начался новый длительный период его жизни. Тяжелые испытания не обошли и его семью [1]. Старший брат Матвей, как врач, был мобилизован в годы Первой мировой войны, но остался жив. Младший брат Иван участвовал в Гражданской войне, и умер от тифа в Сибири. Участие в Гражданской войне к счастью не обернулось в дальнейшем трагедией для Вадима Матвеевича, как для некоторых его однополчан. Так крестьянин Д.А.Кокарев, служивший в том же полку, вернулся в 1923 г на родину после окончания Гражданской войны, но в 1930 был арестован и осужден на 10 лет «за принадлежность к контрреволюционной организации» [7]. Как пережил эти испытания Вадим Матвеевич? Какая судьба его ожидала – судьба доктора Живаго? Как вынесла это его жена с маленьким сыном?

Только что закончились бои Гражданской войны, численность населения в Томске значительно выросла за счет беженцев и войсковых частей [6]. Возникли серьезные проблемы с продовольствием, и для получения продуктовых карточек надо было иметь официальную работу. Вадиму Матвеевичу удалось устроиться учителем рисования в школы I и II ступени. Томск тех лет оставался провинциальным городом, хотя и одним из культурных центров Сибири. Вадим Матвеевич включился в пропаганду художественного творчества, выступая с лекциями в городе и окрестных деревнях, а также на курсах переподготовки преподавателей школ и на курсах дошкольного и школьного воспитания [5]. Не смотря на трудное время, дети – это всегда дети и у них остается потребность в красоте, их завораживали те чудесные превращения, которые создает кисть настоящего художника – мастера. Большой опыт преподавания рисования и яркие лекторские

выступления принесли ему заслуженный авторитет и позволили ему открыть в 1922 г платную художественную студию (третья часть мест в ней была бесплатной) на втором этаже дома по улице Вершинина №16. В те тяжелые годы для детей занятия в студии были окном в новый мир, будили воображение, способствовали развитию таланта. Не случайно среди учеников студии в последствии оказались не только художники и архитекторы, но и биологи, физики, медики [8].

Но не только работа педагога привлекала В.М.Мизерова. В начале 1920-х годов в Томске собралась большая группа талантливых художников из европейской части России, которых забросила сюда Гражданская война. К ним можно отнести и А.Л.Шиловского художника-архитектора, детство которого прошло в Томске. Здесь он начал заниматься рисованием, это позволило в дальнейшем получить ему блестящее художественное образование на архитектурном отделении Академии художеств в Петербурге. Он обладал также практическим опытом, участвовал в подготовке крупных архитектурных проектов. Вернувшись в Томск, он в 1920 году развернул активную работу по сохранению деревянных памятников Томска, к которой привлек и В.М.Мизерова, уже начинавшему подобную работу с Е.Е.Лансере после окончания художественной школы. В 1920 г Вадим Матвеевич выполнил множество карандашных рисунков старых построек в Томске и окрестностях [9]. Участие в этой работе позволило ему ближе познакомиться с двумя ведущими архитекторами Томска того времени К.К.Лыгиным и А.Д.Крячковым. Не забывал художник в эти трудные годы и акварельную живопись [9]. Как быстро Вадим Матвеевич сумел включиться в художественную жизнь Томска, сколько энергии и сил было им вложено! Поистине он был достойным сыном своего отца – великого труженика.

В 1923 г по представлению архитектора К.К.Лыгина Вадим Матвеевич был избран по конкурсу на должность преподавателя рисования и чтения курса «Тени и перспектива» на инженерно-строительном факультете Томского технологического института. Преподавательская работа Вадима Матвеевича подробно описана в статье В.М.Гладковой [8]. После разделения в 1930 г Томского технологического института на несколько ВУЗов архитектурно-строительный факультет вошел в состав Сибирского строительного института. Благодаря методическому мастерству и творческому отношению к преподаванию В.М.Мизеров в 1930 году был избран на должность исполняющего обязанности доцента, в этой должности он успешно работал до 1933 г. Напомним, что он при этом не имел высшего образования. В 1933 г Сибирский инженерно-строительный институт прекратил работу в Томске, из него образовался Новосибирский инженерно-строительный институт. Вадим Матвеевич отказался уезжать из Томска, и был уволен. В следующем 1934 г он работал в должности и.о. доцента на геолого-почвенно-

географическом факультете Томского государственного университета и по совместительству учителем рисования в горнометаллургическом техникуме. В следующем 1935 году после введения рисования в число обязательных предметов учебного плана он был зачислен на должность старшего преподавателя на кафедру начертательной геометрии и графики Томского индустриального института, где и работал до 1946 г [5].

Педагогическая работа В.М.Мизерова требовала много сил и времени, но это было не все. Он продолжал писать картины, у него выработывался свой индивидуальный почерк, он обладал собственным мировоззрением, поэтому не мог остаться в стороне от бурных процессов в художественной жизни сибирских художников того времени. Часть художников после революции принадлежали к мелким художественным течениям, другие оставались художниками-одиночками. Однако, как обычно из хаоса возникают структуры, так и здесь возникли два крупных объединения: в 1925 году образовалась ассоциация художников революционной России (АХРР), а в 1926 г - объединение «Новая Сибирь», Томский филиал которой возглавлял В.М.Мизеров. Просуществовали они недолго, и распались к 1930 г под действием извечных противоречий между формой и содержанием. Подробно этот период рассмотрен в работах П.Д.Муратова [3,10].

Большой разницы между объединениями не было, но художникам «Новой Сибири» не нравилась идеологическая прямолинейность и ограниченность АХРР, декларирующей цель - сделать искусство доступным массам, художественно запечатлеть величайший момент истории в его революционном порыве. Для художников «Новой Сибири» В.М.Мизеров ставил более объемные задачи: «принять активное участие в создании новой Сибири, ... изучать и использовать искусство туземных народностей, ... использовать необъятные богатства культурного наследия всего человечества, ... искать для нового содержания новые формы» [3]. Постановка этих задач формировалась на собственных убеждениях художника, укрепившихся после знакомства с художественными музеями Москвы и Ленинграда летом 1924 г и поездки на Алтай летом 1926 г. В.М.Мизеров, как руководитель объединения, считал своим долгом показать, как на практике можно решить поставленные им задачи. Летом 1927 г он отправился на рудники и шахты Кемерово. В результате появилась серия картин на «производственную» тему [9].

Однако большинство картин художника в этот период отражает творчество личное, задушевное, за что он до сих пор остается одним из самых любимых художников. Авторитет и высокий уровень его искусства признавался уже в то время, положительные отзывы на его картины публиковались в различных областных сибирских газетах [3, 5,

10]. Многогранность таланта Вадима Матвеевича давно составляет предмет исследования искусствоведов [3, 9-12], повторять их в этой статье, посвященной биографии художника, нет смысла. К концу 1928 г противоречия в его творчестве накапливались и, как пишет П.Д.Муратов: «председатель Томского филиала «Новой Сибири» В. Мизеров, не имея сил перейти от свойственных ему лирических сюжетов к живописи на производственные темы, оставил искусство, и без него филиал распался» [10]. Распался также и филиал АХРР. Борьба и диспуты между объединениями и отдельными художниками уходили в прошлое, закончился период революционной романтики, развитие искусства пошло далее по пути социалистического реализма под руководством Коммунистической партии. В 1932 г образовался Союз Советских художников, поглотивший все мелкие объединения и течения. До 1931 г Вадим Матвеевич еще написал несколько акварелей, среди них уже не было «производственных». И затем - длительный перерыв в художественном творчестве вплоть до 1937 г [9].

К тому времени в жизни В.М.Мизерова можно выделить два этапа. На первом этапе до 1920 г Вадим Матвеевич получил не только профессиональное образование и практические навыки будущей профессии, но и жестокий жизненный опыт. На втором этапе - до начала 1930-х годов – он находился в расцвете творческих сил, нашел себя, как педагог и художник, пользовался авторитетом среди коллег и любовью учеников. Но его высокая требовательность к своей работе, бурные идеологические процессы, сопровождающие то время, создавали у него внутреннюю неудовлетворенность, хотя его картины достаточно высоко оценивались в художественной среде [5]. В 1927 г произошли изменения и в его личной жизни. Ушла из жизни жена художника Анна Михайловна, а позже Вадим Михайлович связал свою судьбу до конца своих дней с Гладковой Валентиной Михайловной, которая была для него надежной опорой в самые трудные годы жизни и, кроме того, бережно сохранила большую часть его художественного наследия [8,9,11].

Спад творческой активности Вадима Матвеевича, как художника, не коснулся его педагогической работы в институте, в художественных кружках и студиях с детьми и молодежью. Период с начала 30-х до середины 40-х в большей степени связан с его педагогической работой и можно отнести к третьему этапу его жизни. Преподавание в ВУЗе в те годы тоже имело свои «особенности», которые делали его весьма непростым делом. В конце 1920-х годов на обучение были направлены так называемые парттысячники [13]. Некоторые из них были партийными работниками, другие прошли Гражданскую войну, третьи были направлены с заводов. Чаще всего они не имели достаточной подготовки, поэтому зачислялись в ВУЗ вне конкурса. Цель их обучения

была - замена инженеров на производстве и преподавателей в ВУЗах, имеющих происхождение «из интеллигенции», на новые классово надежные кадры. Среди парттысячников были и способные студенты, но большая часть не могла самостоятельно осваивать программу обучения. Поэтому был введен, так называемый, бригадный метод обучения. При выполнении учебных работ сдача их засчитывалась всем студентам бригады, даже если правильно отвечал только один. Кроме того, отношение парттысячников к преподавателям-интеллигентам было зачастую вызывающим. Однако скоро стало очевидно, что бригадный метод себя не оправдал. Поэтому в резолюции партийного собрания Томского технологического института по итогам 1931/32 учебного года отмечается, что «решительно преодолен лабораторно-бригадный метод обучения», вместе с тем, в основные задачи входит борьба «со всякими классово чуждыми наслоениями и повышению классовой бдительности» [14].

Пресловутое «обострение классовой борьбы» принесло свои жестокие плоды в институте. Никто не был защищен от репрессий. С 1920 г по 1953 г в институте были подвергнуты репрессиям 171 человек, 80% из них в 1936-1938 гг. Из этого числа 107 были расстреляны. Ректоры Томского индустриального института (новое название института после преобразований 1930-1933 г) С.М.Калмыков (1930-1934) и А.М.Кашкин (1934-1936) были арестованы. Первый из них обвинялся в подготовке вооруженного восстания, но в 1940 г был освобожден. Второй – был «активным участником троцкистско-зиновьевской террористической организации», его расстреляли в 1937 г. [15]. Среди близких знакомых В.М.Мизерова пострадал сын художника С.И.Голубина – Глеб – также художник. Оба они встречались с княгиней Е.А.Волконской и поэтом Николаем Клюевым во время их ссылки в Томск. В 1937 г Е.А.Волконская и Н.Клюев были осуждены по делу о Кадетско-монархической организации «Союз спасения России» и расстреляны. По этому же делу Г.С.Голубин получил срок 10 лет лагерей [16]. Он взял всю вину на себя и может быть, поэтому его отец не пострадал. Более того, он был принят преподавателем на кафедру начертательной геометрии и черчения и долго работал вместе с В.М.Мизеровым. Можно себе представить, каково пришлось Вадиму Матвеевичу – служившему в Колчаковской армии! Во время «кадровых чисток» в институте заново заполнялся личный листок по учету кадров. Видимо, учитывая сложную обстановку, в апреле 1937 года при заполнении Личного листка он сделал приписку к записи о службе в Колчаковской армии, что «бежал при отступлении колчаковских войск».

В 1937 г арестовали и старшего брата Вадима Матвеевича – Матвея - врача одного из санаториев Сочи, но скоро отпустили [1]. После окончания занятий в институте Вадим Матвеевич в 1937 г уезжает на Алтай на все лето. Возможно, он хотел оказаться подальше

от «заговоров, террористических организаций и арестов», возможно, после этих тяжелых лет просто соскучился по творчеству. После длительного перерыва эта поездка была очень продуктивной для художника, только в Томском художественном музее хранятся 9 акварелей. Работа на кафедре складывалась успешно, и Вадим Матвеевич решил подать документы на присвоение ученого звания доцента, что дало бы ему прочное положение на кафедре и значительную прибавку зарплаты. Положительный отзыв дал начальник Общетехнического отделения Томского индустриального института профессор И.А.Соколовым – известный физик. Он выделил научную и методическую работу М.И.Мизерова, связанную с анализом эволюции рисунка в процессе обучения студентов [5]. Эта работа всегда интересовала и самого Вадима Матвеевича, особенно при обучении детей в его художественных студиях, где процесс обучения был более длительным и результаты более интересны. В своем отзыве от 4.01.1937 И.А.Соколов рекомендовал представить В.М.Мизерова к утверждению в звании доцента. В документах, представленных институтом для присвоения ученого звания доцента, содержится отзыв профессора А.Д.Крячкова, в котором он отмечает методическое мастерство В.М.Мизерова, природный такт и большой опыт работы, что делает «этого преподавателя особенно ценным для технического ВУЗа». Однако квалификационная комиссия 19.04.1938 отказала в присуждении звания доцента «в виду отсутствия научных работ, эквивалентных кандидатской диссертации, и отсутствия высшего образования» [5].

Вадим Матвеевич в дополнение к работе в технологическом институте работал по совместительству в ТГУ, иллюстрировал научные труды преподавателей мединститута, выполнил серию графических портретов видных ученых и профессоров института [8]. Эти портреты украшали учебные аудитории и актовый зал, неизвестно, где они сейчас находятся. В «жизнеописаниях», написанных в 1937 и 1938 г, он указывал, что в настоящее время работает над эскизами картин на тему «С.М.Киров в Томске». Видимо к этой серии относится законченная в 1946 г акварель «Дом, в котором был арестован С.М.Киров».

Началась Великая Отечественная война, и жизнь в Томске стала ещё труднее. Студенты и преподаватели томских вузов уходили на фронт. В 1942 г погибает на фронте сын В.М.Гладковой. Ушел на фронт и сын Вадима Матвеевича – Борис, который закончил ТГУ. В январе 1942 г он командовал минометным взводом, а в марте 1943 был тяжело ранен. Вначале он лежал в госпитале в Новосибирске, затем в Томске и потом был отправлен в запас по инвалидности. Ранение не сломило его, в 1949 г он защитил кандидатскую диссертацию, и в последствии долгие годы работал в Институте геологии и геофизики СОАН СССР в Новосибирске.

Кроме преподавательских обязанностей в годы войны приходилось выполнять дополнительную разнообразную нагрузку. Вадим Матвеевич всегда был хорошим охотником, и долгое время был членом бюро охотстрелковой секции. Руководство области старалось использовать любые источники улучшения продовольственного снабжения города. В.М.Мизеров с апреля по июнь 1942 г на основании постановления горкома ВКП(б) был откомандирован в составе бригады охотников для отстрела дичи. На следующий год с мая по октябрь он оправился в Нарымский край с комплексной экспедицией института экспериментальной медицины при ТГУ для исследования эпидемических очагов [5]. Поездка была связана с его работой по совместительству. В те годы уменьшилась учебная нагрузка В.М.Мизерова - стали учитывать видимо отсутствие высшего образования - и в 1942 г он был переведен на должность преподавателя, а в 1944 г на должность ассистента кафедры. Более чем 20-ти летний период педагогической работы в политехническом институте подходил к концу.

Близилась победа и окончание войны, оживала и работа художников. Областная организация Союза Советских художников и обком партии приняли решение провести отчетную Всесибирскую выставку живописи, архитектуры, скульптуры и народного творчества «Сибирь в дни Отечественной войны» [5]. Вадим Матвеевич был одним из самых авторитетных специалистов для организации выставки, и Союз художников и обком партии просили институт дать ему годовой отпуск с октября 1944 г для проведения этой работы. Однако учебную нагрузку было некому передать, и кафедра смогла только частично разгрузить В.М.Мизерова, переведя его на 0,5 ставки с октября 1945 г. В дальнейшей своей работе в институте он не видел смысла и уволился из института с 1.04.1946 года. Закончился третий этап его жизни, начался последний – период надежд и разочарований.

Вадим Матвеевич надеялся, что после войны сумеет приложить свои силы и талант художника к развитию искусства и художественной жизни области. Для этого было и основание. В 1944 г была образована Томская область, и на заседании президиума оргкомитета Союза Советских художников СССР 14.01.1946 г было принято постановление: «для объединения творческих работников изобразительного искусства и обеспечения дальнейшего его развития, создать в Томске Оргбюро Союза Советских художников томской области». В состав оргбюро был включен и В.М.Мизеров [17]. С 1947 г до последних дней своей жизни Вадим Матвеевич работал, как творческий художник в Союзе советских художников г. Томска.

В 1946 году Вадим Матвеевич пишет более 10 замечательных акварелей [9,18]. На нескольких картинах из окна дома, где он жил, по ул. Торговой, ныне Гагарина 44 на

заднем плане видны купола домово́й церкви архиерейского дома (краеведческий музей). В явном виде религиозная тема представлена на картине «Томск. Монастырская стена». Среди остальных картин 1946 г кажется странным её видеть. Также как среди «промышленных» сюжетов 1927 года, когда была показана та же стена, но с другой стороны. Картины разделяет 20 лет, и они вызывают различное настроение, отражающее впечатление художника. Вспоминая его дипломную работу «Часовня для Томска» и акварель 1923 г «Вечный покой», видно, что художник на протяжении всей жизни не оставляет религиозную тему. Эти картины были написаны «для себя» и не демонстрировались на выставках.

В первые послевоенные годы В.М.Мизеров активно участвует в художественной жизни Томска. В областной газете «Красное знамя» появляются его статьи, посвященные 110-летию со дня рождения И.Н.Крамского (КЗ №116 от 15.06.1947), 100-летию со дня рождения В.И.Сурикова (КЗ №17 от 24.01.1948). Творчество В.М.Мизерова представлено в 1947 г на Межобластной выставке работ сибирских художников, где отмечены его «свежие, яркие акварели» и «мастерски выполненный портрет академика А.Г.Савиных», а также на Всесибирской художественной выставке. Особое место занимает отзыв В.М.Мизерова на картины, представленные на последнюю выставку [19]. Художник отмечает, что содержание большинства работ отвечает социалистическому реализму и «художники – сибиряки всемерно стремились выполнить задачи, поставленные перед ними историческим решением Центрального Комитета партии», но форма многих работ является «слабой технически, с дряблой манерой письма, со смятым рисунком, с нерешенной композицией». Такие работы «не стоят на должной высоте того профессионального мастерства, которому должно удовлетворять истинно художественное произведение». Что еще мог сказать художник – мастер относительно потока скороспелых работ в духе послевоенного культа личности Сталина? Это была его последняя статья в областной газете.

Чтобы было более понятно, в каких условиях протекало художественное творчество в те годы, приведем наиболее характерные статьи, опубликованные в областной газете. Большая статья К.Г.Чумичева «Музей И.В.Сталина в селе Нарым» (КЗ № 128 от 29.06.1948); в этой же статье его рисунок «Побег Сталина». Статья к 60-летию со дня рождения Н.Ф.Смолина, возглавлявшего в 20-е годы АХРР в Томске (КЗ № 151 от 31.07.1948 г): «Большой удачей в его творчестве была картина «С.М.Киров в подпольной типографии города Томска». Статья «Новые творческие работы Томских художников» (КЗ № 207 от 17.10.1948): «Над картиной «И.В.Сталин и Я.М.Свердлов в Нарымской ссылке пишут письмо В.И.Ленину» работает художник А.Д.Елисеев...».

На областной художественной выставке, открывшейся к дню рождения Сталина, в конце 1949 г среди 112 работ работы В.М.Мизерова не были представлены (КЗ от 12.01.1950). Его картины плохо согласовывались с жесткой идеологической направленностью искусства. В статье П.Еремина «За высокоидейные и высокохудожественные произведения изобразительного искусства» (КЗ №152 от 2.08.1950) отмечается, что для творчества томских художников характерно «отсутствие идейной направленности, ...отсутствие критики и самокритики, ...оторванность от жизни». «Томские художники не откликаются своей пропагандистской и агитационной продукцией на крупные политические и хозяйственные задачи, которые решаются трудящимися нашей области под руководством партийных и советских организаций». За годы после 1946 г Вадим Матвеевич написал не более 10 картин и остался верен своей тематике. Последняя его прижизненная выставка была в 1949 г в Иркутске «Сибирь в произведениях изобразительного искусства». В последующие годы идеологическое давление не ослабевало. В протоколах заседания Томской организации союза художников от 4.01.1954 [20] отмечается, что решено перенести срок областной художественной выставки т.к. «выставка выглядит беднее с политической стороны, чем в прошлом году. Необходимо обогатить содержание выставки и написать портреты стахановцев и студентов-отличников, а также отразить стройки города Томска».

Что оставалось Вадиму Матвеевичу в этой обстановке? Все эти годы он не оставлял преподавание в детской студии при Доме ученых вплоть до весны 1953 г. С детьми он делился своими знаниями, им передавал богатство своего таланта. Но это отдельный рассказ. Умер Вадим Матвеевич после тяжелой болезни 21 ноября 1954 г, похоронен на Южном кладбище.

За самоотверженную работу в годы войны В.М.Мизеров был награжден медалью «За доблестный труд Великой Отечественной войне». За картину «Портрет академика Савиных за работой» Вадим Матвеевич был награжден дипломом Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР.

Судьба В.М.Мизерова индивидуальна, как всякого человека, но в то же время и типична для того времени. Вопрос стоял, как сохранить призвание к искусству, не потерять себя в тот тяжелый исторический период? Вадим Матвеевич занимает достойное место среди лучших художников, интерес, к творчеству которого остается и через много лет. Необходимо было время, чтобы полностью оценить его замечательное творчество и его личность.

При подготовке статьи автор пользовался помощью многих людей, которым выражает благодарность: Т.Н Микуцкой. - заведующей научно-исследовательским

отделом Томского областного художественного отдела; Л.Е.Алексейчик - директору краеведческого музея в Красноуфимске; Е.В.Мизеровой – правнучке художника, А.М.Бирюковой – его племяннице А.В.Швецову - его ученику; В.М.Костину и А.В.Яковенко – сотрудникам Томской областной библиотеки им. Пушкина.

Литература.

- 1.Алексейчик Л.Е. Матвей Мизеров. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2013.- 176с.: илл. (сер. «Национальное достояние России: Личность». Издание 2-е исправленное и дополненное).
- 2.Путешествие в Красноуфимск – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011.- 144с.: илл. (сер. «Национальное достояние России»).
- 3.Муратов П.Д. Три художника. - Новосибирск: Зап.-Сиб. книжное изд., 1969.-120с.
- 4.Лапина Е.А. Влияние Социокультурных условий на содержание образования в XIX-начале XX века (на примере Курганского уезда Тобольской области// Известия Уральского гос.университета. Сер.1, Проблемы образования, науки и культуры.- 2010.- №6(85), ч.1.- С.230-237.
- 5.Архив Томского политехнического университета. Опись 2, дело № 2110. Личное дело В.М.Мизерова.
- 6.Ларьков Н.С. Декабрьские события 1919г. в Томске// Вестник Томского государственного университета. Сер. История.- 2011.- №3(15).- С.46-56.
- 7.Кузьмин А. Белый отряд // Газета «Курган и курганцы», №74 от 8.07.2011.
- 8.В.М.Гладкова. Художник В.М.Мизеров. Воспоминания о педагогической деятельности// Художественная культура и интеллигенция Сибири 1917-1945 - Новосибирск: Зап.-Сиб. книжное изд., 1984.- С. 181-191.
- 9.Вадим Мизеров. Каталог произведений. Томский областной художественный музей. (Вступительная статья Т.Н.Микуцкой).- Томск: Красное знамя, 1992.
- 10.Муратов П.Д. Художественная жизнь Сибири 20-х годов. – Ленинград: Художник РСФСР, 1974.- 143 с.
- 11.Микуцкая Т.Н. Нам осталось его наследие// Газета «Красное знамя», №115 от 18.05.1989.
- 12.Микуцкая Т.Н. Студентов учили творить по законам красоты // Журнал «Томский политехник», №10, 2004, с.114-115.
- 13.Поповский М.А. Управляемая наука. – Лондон: Изд-во ОРІ, 1978.
- 14.История Томского политехнического института в документах. Сборник документов и материалов. Том II 1918-1945.- Томск: Изд. ТГУ, 1987.- 200с.
- 15.Гагарин А.В. Повесть о репрессированных политехниках // Журнал «Томский политехник», №3, 1997, с.62-65.
- 16.Пивкин В.М. Из истории формирования фондов НКМ-НХМ. Работы С.И.Голубина. Дар // Журнал «Новосибирск».- 2010.- №21, с.144-146.
- 17.ГАТО Ф.Р.1580,опись 1, дело 3.
- 18.Выставка произведений художника В.М.Мизерова. Каталог. (Вступительная статья О.И.Думенко). – Томск, 1968.
- 19.Мизеров В.М. Всесибирская передвижная художественная выставка // Газета «Красное знамя», №14 от 20.01.1948.
20. ГАТО Ф.Р.1580,опись 1, дело 92.

